

НАРОДНЫЙ ЗАГОВОР КАК ОСОБЫЙ КОД РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

С.В. Саввина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
947848@bsu.edu.ru

Русская культура – это бесценная и многогранная кладовая русского народа. Важнейшим источником, формирующим ее наследие, является устное народное творчество. Русский фольклор содержит в себе те представления о мире, которые в течение многих столетий складывались в народном сознании. Таким образом, устное народное творчество отражает коллективный разум и является духовной составляющей русской культуры, а фольклорные жанры, в частности, такой жанр, как народный заговор, представляют собой универсальный код культуры.

Код культуры может быть определен как «сетка», которую культура «набрасывает» на окружающий мир, членит, категоризует, структурирует и оценивает его. Коды культуры соотносятся с древнейшими архетипическими представлениями человека¹.

Код культуры – это семиотическая система, в которой концентрируется набор национальной этнокультурной информации. Она кодируется в форме, способной идентифицировать культуру через совокупность вторичных знаков и символов, наделенных такими смыслами, которые присутствуют в любом элементе культуры и могут проявляться в предметах материальной и духовной деятельности человека на уровне семиотического пространства².

На сегодняшний день ученые не пришли к единому мнению в отношении к типологии культурных кодов. На наш взгляд, наиболее емкая классификация представлена в исследовании Н.И. Толстого³. В качестве примера он рассматривает обряд как код культуры, выделяя в нем три формы кодировки: вербальную (словесную), реальную (предметную – предметы, вещи) и акциональную (действенную).

Соотнося данную классификацию с заговорным обрядом, обратимся к конкретному примеру описания отворотного ритуала из сборника Л. Майкова⁴ «Великорусские заклинания»:

¹ Красных В.В. Коды и эталоны культуры (приглашение к разговору) // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей. – М., 2001. – Вып.19. – С.5.

² Савченко Л.В. Функции соматического кода культуры в формировании фразисистемы русского и украинского языков // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Научный журнал. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – 2013. – № 2. – С. 88.

³ Толстой Н.И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. – М., 1995. – С.23.

⁴ Майков Л. Великорусские заклинания. – СПб., 1869. – С. 23.

Наговаривают на питье и пищу того, на кого наговор должен подействовать; кроме того, берут землю и по наговору бросают на того человека, которого должно отстудить, или на след его.

Пойду я в поле на травы зелены, на цветы лазоревы. На встречу мне бежит дух-вихорь из чистого поля со своею негодною силою, с моря на море, чрез леса дремучие, через горы высокия, через доли широкие; и как он бьет травы и цветы ломает и бросает, так же бы (имя рек) бил, ломал (имя рек) и бросал, и на очи не принимал, и до себя вплоть не допускал, и казался бы тот человек пуще змея лютого, и жгло, и палило бы его огнем, громом и молнией. Тому слову моему нет края и конца, ни переговору и недоговору.

Реальный и акциональный коды являются подготовительным этапом перед более важным в обряде – вербальным. Как видно из описания, вещи и действия дополняют то, о чем говорится в тексте, и увеличивают вероятность исполнения желаемого, поскольку заговор обладает элементами лингвопрагматики. Кроме того, «отсушки» всегда несут отрицательную иллюктивную силу. В качестве предметов в рассматриваемом примере используются 1) еда, т.е. то, что может разрушить человеческое чувство «изнутри», и 2) земля, к которой человек издревле относился с пиететом. В народных представлениях земля обладала священными свойствами, наравне с водой, ее почитали и уважали. Акциональный код реализуется в совершаемом действии – осыпанию землей человека или его следа.

Считается, что изначально заговоры представляли собой ритуал, совершаемый жрецами или волхвами. Однако со временем доминирующим становится словесный код, представленный в виде устойчивой формулы, состоящей из зачина, основной части и финали. Зачин – это та часть, которая со временем перетягивает на себя функцию предметного и акционального кодов, поскольку переносит человеческое сознание в воображаемую действительность: *Пойду я в поле на травы зелены, на цветы лазоревы. Основная часть заговорной формулы представлена императивом или сослагательным наклонением: так же бы (имя рек) бил, ломал (имя рек) и бросал; и казался бы тот человек пуще змея лютого, и жгло, и палило бы его огнем, громом и молнией.* Именно в этой части реализуется намерение, в соответствии с которым и совершается заговорный обряд. Финаль текста представляет собой словесно-образное закрепление желаемого, указывающее на невозможность разрушения сказанного: *Тому слову моему нет края и конца, ни переговору и недоговору.*

Рассматриваемый заговор, как наиболее древний пример текста, демонстрирует реализацию «закона подобия», суть которого заключается в том, что земной мир является отражением небесного, и наоборот, человечество своим устройством подобно Вселенной. Отсюда в заговоре возникает прием сопоставления: *и как он бьет травы и цветы ломает и бросает, так же бы (имя рек) бил, ломал (имя рек) и бросал, и на очи не принимал, и до себя вплоть не допускал, и казался бы тот человек пуще змея лютого, и жгло, и палило бы его огнем, громом и молнией.*

Вербальный культурный код также представлен образом духа-вихоря, который в народных верованиях соотносится с дьяволом, наделяется свойствами живого и «творит» наравне с самим человеком; образами природных стихий – грома и молнии.

Таким образом, только путем «расшифровки» всех трех видов культурных кодов мы можем говорить о том, что данный заговор явился отражением мифологической картины мира. Культурный код возникает тогда, когда появляется необходимость в переводе сигналов в смыслы, он позволяет проникнуть в смысловой уровень культуры. Наполненные различными символами, суеверия «кодируют» и категоризируют окружающую действительность.

FOLK SPELL AS A SPECIAL CODE OF RUSSIAN CULTURE

S.V. Savvina

Belgorod State University

The article contains information about the cultural code. The spell is considered as an element of folk culture.

Keywords: culture, language, the code of culture, folk spell.

ОБРАЗНАЯ СИСТЕМА НАРОДНЫХ КОЛЫБЕЛЬНЫХ ПЕСЕН В РУССКОЯЗЫЧНОЙ И АНГЛОЯЗЫЧНОЙ КУЛЬТУРАХ

М.И. Саенко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

958202@bsu.edu.ru

Современными научными исследованиями в области культурологии и лингвофольклористики доказано, что прагматика жанра колыбельной песни не ограничивается задачами утилитарно-бытового плана: усыпление и успокоение¹. Материнский фольклор, по мнению ученых, является для ребенка первым чувственным опытом познания мира, средством формирования на подсознательном уровне представления о пространственно-временных, нравственно-эстетических, ценностных координатах жизни человека. Более того, колыбельная песня, благодаря сформированному этнической памятью многослойному культурно-информативному комплексу, в науке трактуется как «транслятор» традиционного мировоззрения².

¹ Бондаренко В.В. Межкультурный диалог поколений на примере колыбельных // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: материалы XII конгресса МАПРЯЛ. – СПб, 2015. – С. 18-23.

² Головин В.В. Русская колыбельная песня в фольклоре и литературе. – Турку, 2000. – С. 61.